

СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ СЕРБО-ВИЗАНТИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

Проблеме взаимоотношений Византийской империи с Сербским государством Неманичей в середине XIV в. (а позднее — с княжествами, возникшими в результате распада Сербо-Греческого царства Стефана Душана), вопросу о границах византийских владений в Македонии уже было посвящено несколько специальных работ¹, однако и после их появления эта проблема остается все же недостаточно изученной. Так, в частности, после чрезвычайно интересных исследований М. Динича и Г. Шкриванича мы можем более точно представить западную границу Византии в 1342—1343 гг. и в конце 1345 г. (после падения Серр, по-видимому, она проходила по р. Месте)², тогда как вопрос о сербо-византийской границе во второй половине XIV в. следует признать еще нерешенным окончательно. Особенности споры вызывает принадлежность отдельных приморских пунктов и районов между Салониками и р. Местой (Христополя, Хрисополя, Каламарии и других районов Халкидики). В связи с этим в данной заметке мы ставим своей целью рассмотреть некоторые данные сохранившихся источников о западной границе Византийской империи во второй половине XIV в.

В конце 1345 г., к моменту провозглашения Сербо-Греческого царства, под власть Византии, как обычно указывается в современной исторической литературе, остались лишь территории восточнее р. Месты, район г. Салоники и часть полуострова Халкидики, не считая владений в Пелопоннесе и некоторых островов; и эта западная граница Византийской империи, по мнению ряда авторов, продолжала сохраняться неизменной по крайней мере до 1356 г.³

¹ См., например, Г. Острогорски. Душан и његова властела у борба са Византијом. — «Зборник у част шесте стогодишњице Законака цара Душана», I. Београд, 1951; М. Динич. За хронологију Душанових освајања византијских градова. — ЗРВИ, књ. 4, 1956; Г. Шкриванич. О јужним и југоисточним границама српске државе за време цара Душана и после његове смрти. — «Историски часопис», књ. XI, 9161 и др.; ср. «Славянский архив». М., 1962, стр. 18 (здесь нами было высказано предположение, что район Струмицы до второй половины 1374 или первой половины 1375 г. находился под властью Византии, а не входил в состав княжества Деяновичей).

² Г. Шкриванич. Указ. соч., стр. 9; ср. Г. Острогорски. Историја Византије. Београд, 1959, стр. 486.

³ «Историја народа Југославије», т. I. Београд, 1953, карты № 15 и 16; «Зборник Константина Јиречека», т. I. Београд, 1959, стр. 458—459; К. Јиречек. Историја Срба, т. I. Београд, 1952, стр. 221 сл.; ср. выше, прим. 2.

Данные имеющихся исторических источников, однако, позволяют нам в некоторой мере исправить и уточнить сербо-византийскую границу во второй половине XIV в., более того, отметить ее заметную изменчивость уже после 1349 г.

Рассмотрим прежде всего данные о византийских рубежах восточнее г. Серры. Несомненно, что здесь граница проходила по р. Месте (вплоть до нижнего ее течения или даже до впадения в Эгейское море) либо несколько западнее, поскольку города Драма и Филиппы находились под властью Душана, равно как и Хрисополь ⁴. Гораздо более противоречивы сведения о судьбе Хрисополя, которые дают возможность считать его крайней точкой завоеваний Душана (так полагают, например, Г. Шкриванич) либо византийским пограничным оплотом (такого мнения придерживался, в частности, К. Иречек) ⁵. Противоречивость этих данных, как нам кажется, можно объяснить недолговременным завоеванием сербами Хрисополя (вероятно, в 1345 г.), за чем последовало вскоре (уже, видимо, к 1350 г.) возвращение этого приморского города под власть Византии.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что Г. Шкриванич включает в своей статье (см. карту № 1) в состав многолетних владений Душана Хрисополь, тогда как Хрисополь и Элевтерополь отнесены им к числу городов, оставшихся в середине XIV в. неизменно в составе Византийской империи. Как известно, Хрисополь упоминается в грамотах Душана 1346—1348 гг. ⁶, а пребывание в 1350 г. в Хрисополе («Амфиполе») Кантакузина сербского наместника Браяна нашло свое отражение в «Истории» Иоанна Кантакузина. Следовательно, Хрисополь, по крайней мере до 1350 г., находился в числе городов Сербско-Греческого царства. Напротив, Анакторополь («Эйон» Кантакузина) стал владением греческого пирата Алексея скорее всего незадолго до 1350 г., когда с ним попытался расправиться на пути в Салоники Иоанн Кантакузин. Как подчеркнул К. Иречек, замечание Кантакузина о набегах Алексея на Хрисополь, Тасос и Лемнос может означать лишь то, что Хрисополь был владением Византии, вследствие чего Кантакузин и мог ставить себе в заслугу борьбу против этого пиратствовавшего вифинца ⁷.

Вряд ли можно принять безоговорочно и широко распространенное в историографии мнение, согласно которому Византия и после 1345 г. (точнее — в 1345—1350 гг.) сохраняла власть над западной частью Халкидики, а именно над Каламарией и полуостровом Кассандра ⁸. Сохранившиеся грамоты Стефана Душана, дарованные афонским монастырям после падения Серр (24 сентября 1345 г.), свидетельствуют о том, что Каламария и Кассандра были тогда составной частью Душановой державы. Так, например, в общем хрисовуле афонским монастырям (ноябрь 1345 г.) предусмотрено возвращение этим обителям их имений «в Каламарии, по Струме и в других местах» ⁹. В мае 1346 г. Душан передал Ватопедскому монастырю село св. Мамант в Каламарии, что было подтверждено и его Ватопедским хрисовулом (в апреле 1348 г.) ¹⁰. В апреле 1348 г. Ватопедский монастырь получил от Душана и земли на Кассандре ¹¹.

⁴ См., например, К. Иречек. Указ. соч., стр. 221.

⁵ Г. Шкриванич. Указ. соч., стр. 6—7, 10 (ср. карту № 1); «Зборник Константина Иречека», т. I, стр. 458—459.

⁶ А. Соловьев и В. Мошин. Грече повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 68, 120, 142, 144. На это указала уже Ф. Папазоглу (см. ЗРВИ, кн. 2, 1953, стр. 20).

⁷ «Зборник Константина Иречека», т. I, стр. 459.

⁸ Г. Шкриванич. Указ. соч., стр. 2, 4—5. См. также выше, прим. 2 и 3.

⁹ А. Соловьев и В. Мошин. Указ. соч., стр. 32.

¹⁰ Там же, стр. 78—80; ср. стр. 140.

¹¹ Там же, стр. 142.

Таким образом, примерно до 1350 г. Стефан Душан владел всей Южной Македонией, кроме непосредственных окрестностей г. Салоники. Возможно, правда, что уже накануне похода Иоанна Кантакузина в Салоники (1350 г.) сербские наместники не смогли удержать некоторых приморских пунктов (например, Христорополя, Анакторополя), которые перешли под власть Византии. Однако лишь поход Кантакузина привел к коренному изменению обстановки в Македонии, к быстрому изменению прежней сербо-византийской границы и потере Душаном ряда южномакедонских городов (Веррия, Эдесса, Острово, Ликостомиион и др.), а также, по-видимому, всей Халкидики¹². Если верить Кантакузину, уже было близко крушение громадного, но непрочного Сербско-Греческого царства; спешное возвращение Душана на юг, к Салоникам, помогло ему вернуть лишь Эдессу, а также, видимо, некоторые мелкие пункты близ этого города.

Во всяком случае нам кажется весьма вероятным, что предложенная Кантакузином во время переговоров с Душаном (конец 1350 г.) сербо-византийская граница на участке между Салониками и Серрами довольно точно (разумеется, за некоторыми исключениями — например, в районе Гинекокастра) соответствовала действительному разграничению владений обоих императоров¹³. Несомненно, что и в 1351 г. район нижнего течения Струмы и Халкидика (по всей видимости, также и Веррия) оставались византийскими владениями. Любопытно, например, что в апреле 1351 г. император Иоанн Палеолог по просьбе Душана подтвердил монахам Хиландаря их имения на нижней Струме (с. Кастрион-Градец) и Халкидике, и это обстоятельство, по нашему мнению, можно истолковать как довод в пользу сохранения византийской власти в данных районах¹⁴.

В то же время следует считать возможным, что Стефан Душан, упрочив в 1351 г. свою власть в греческой части царства и расправившись с ненадежными вельможами и горожанами, уже в 1352 г. снова несколько расширил свои владения в Эгейской Македонии (в частности, на Халкидике и в низовьях Струмы). Однако это относительное упрочение Сербско-Греческого царства и некоторое расширение его пределов оказалось весьма недолговечным: уже в 1356 г. вспыхивает междоусобная война сербских феодалов, которой воспользовались византийские правители. Следующим этапом расширения владений Византии в Юго-Восточной Македонии во второй половине XIV в. было присоединение земель сербского деспота Иоанна Углеши (с центром в г. Серры) в 1371 г., вызвавшее позднее, вероятно, борьбу с Деяновичами и другими македонскими династиями (быть может, в их числе были король Марко, Богдан и т. д.).

Как показывает рассмотренный нами выше фактический материал, вопрос о сербо-византийской границе во второй половине XIV в. нельзя признать вполне разработанным. Сохранившиеся источники свидетельствуют, что западная граница Византии в середине XIV в. вовсе не была статичной, что она изменялась не только в результате завоеваний сербского царя Стефана Душана. Напротив, уже к 1350 г. мы можем отметить постепенное усиление позиций Византийской империи в этой части Балканского полуострова, попытки вернуть греческие области, захваченные

¹² ВВ, II, 1949, стр. 287, 293; *Joannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri 4, vol. III, p. 118—130*; ср. К. Юречек. Указ. соч., т. I, стр. 229—230.

¹³ *Cantac.*, vol. III, p. 155—156.

¹⁴ С. Новаковић. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 425—426; ср. Г. Острогорски. Радоливо — село светогорског манастира Ивирана.— ЗРВИ, књ. 7, 1961, стр. 74—82.

Душаном. Эти попытки не остались безрезультатными, хотя, разумеется, Византия той поры была не в силах вернуть сколько-нибудь значительной части утраченных территорий.

Е. П. Наумов

КТО УБИЛ ХЫМЬЯРИТСКОГО ЦАРЯ ЗУ-НУВАСА?

Летом 525 г. аксумские войска высадились в Южной Аравии, на территории Хымьяритского царства. Перед высадкой они разделились на два десантных отряда, один из которых вступил в бой с хымьяритским царем Зу-Нувасом¹. Хымьяриты сражались на конях, аксумиты, по-видимому, в пешем строю. Хымьяриты потерпели полное поражение. Их царь нашел смерть от руки некоего эфиопского воина. Сирийская «Книга Хымьяритов», почти современная событиям, подробно описывает это сражение² и уделяет специальное внимание этому воину³, но не называет его по имени, вернее, в сильно испорченном тексте имени воина не сохранилось. О нем известно следующее: 1) он был христианином, так как назван «верующим и могучим мужем»; 2) он не был военачальником, которые обычно являлись представителями родовой знати⁴, ибо в противном случае «Книга Хымьяритов» отметила бы его знатное происхождение и высокое положение; убийца Зу-Нуваса именуется только «храбрым кушитом», «верующим и могучим мужем», но не «военачальником», «свободнорожденным» и пр., как знатные аксумиты и хымьяриты в других местах «Книги»; 3) этот воин имел один какой-то странный глаз, т. е. был кривым.

Убив Зу-Нуваса, эфиопский воин приволок его тело по мелководью на берег и отсек голову «мечом»⁵, очевидно, кривым кинжалом; длинные мечи были только у представителей аксумской знати, но не у простых воинов, вооружение которых составляли копье, щит и кинжал. После гибели царя бегство хымьяритов стало всеобщим, об организованном сопротивлении не могло быть и речи, аксумиты лишь догнали и убивали бегущих. Сам «храбрый кушит» не сразу понял, кого он убил, и догадался об этом лишь по реакции хымьяритов⁶. Таким образом, подвиг простого воина помог победе аксумитов.

Другие источники не знают этого эпизода. У арабских авторов, которых цитирует ат-Табарӣ, убийство Зу-Нуваса на морской отмели превратилось в его самоубийство; видя, что все пропало, хымьяритский царь на коне бросился в море и утонул⁷. Эта и другие легендарные подробности у ат-Табарӣ являются смутным отзвуком действительных фактов, известных нам из более достоверных источников: сабейских, византийских и «Книги Хымьяритов». Сравнивая «Книгу Хымьяритов» с сочинением ат-Табарӣ, а также сведениями других источников, можно высказать предположение, что убийцей Зу-Нуваса был знаменитый впоследствии Абреха

¹ Известно четыре имени этого царя: Юсуф Ас'ар Масрӯғ Зу-Нувас. Он царствовал с 517 по 525 г. и был последователем иудейства.

² Axel Moberg. The Book of Himyarites. Lund, 1924, p. 45a—45b, CXXXIV—CXXXV; Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Л., 1951, стр. 302—303, 314—319; А. Г. Лундин. Южная Аравия в VI в.— «Палестинский сборник», вып. 8 (71). Л., 1961, стр. 84.

³ Там же.

⁴ См. Ю. М. Кобищанов. «Армии» царя Эзаны (Пережитки военной демократии в древнем Аксуме).— ВДИ, 1962, № 1, стр. 98—100.

⁵ The Book of Himyarites, p. 45a, CXXXIV.

⁶ Ibid., p. 45a—45b, CXXXIV—CXXXV.

⁷ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohamed Ibn Djarir at-Tabari. Cum alis edidit M. J. de Goeje, ser. I, t. II. Leyden, 1881—1882 (далее — ат-Табарӣ), p. 928, 930.